

Б Е Л О Е   Д В И Ж Е Н И Е

Т О М 22

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

ВЕЛИКИЙ
СИБИРСКИЙ
ЛЕДЯНОЙ ПОХОД

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612
В27

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

**В27 Великий Сибирский Ледяной поход / Сост., науч. ред.,
предисл. и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. — М.: Центрполиграф,
2022. — 721 с.**

ISBN 978-5-521-85389-2

Книга представляет собой 22-й том из серии, посвященной Белому движению в России, и рассматривает боевые действия белых войск во время Великого Сибирского Ледяного похода, являющегося одной из наиболее трагических страниц истории Гражданской войны в Сибири. Хронологически поход охватывает период с середины ноября 1919 г. (оставление Омска) до середины февраля 1920 г. (расстрел А.В. Колчака и прибытие белых в район Читы). Затронуты также более поздние события: вытеснение белых из Забайкалья к осени 1920 г., судьбы Оренбургского, Уральского и Алтайского казачества, события во Владивостоке. Среди авторов тома известные мемуаристы — Петров, Сахаров, Мейбом, Ефимов. Большое внимание в книге уделено истории гибели генерала В.О. Каппеля.

Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-521-85389-2

© С.В. Волков, состав, предисловие,
комментарии, 2022
© Художественное оформление
серии, «Центрполиграф», 2022
© «Центрполиграф», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать второй том серии «Белое движение в России» посвящен одной из наиболее трагических страниц истории Гражданской войны в Сибири — Великому Сибирскому Ледяному походу. Хронологически он служит продолжением девятнадцатого тома, повествующего о Белой борьбе на Востоке России под руководством адмирала А.В. Колчака, и охватывает время от оставления Омска и начала Великого Сибирского Ледяного похода до оставления белыми Забайкалья, то есть с середины ноября 1919-го до осени 1920 г.

Собственно Великий Сибирский Ледяной поход — под этим названием вошло в историю трагическое отступление белых армий Восточного фронта — продолжался три месяца: с середины ноября 1919 г., когда был оставлен Омск, по середину февраля 1920 г., когда остатки войск перешли через Байкал и пришли в район Читы, в расположение войск атамана Г.М. Семенова. Поход этот, проходивший в неимоверно тяжелых условиях, получил свое название по аналогии с легендарным 1-м Кубанским походом Добровольческой армии зимой—весной 1918 г.; характерно, что и знак, учрежденный для его участников, представлял собой точную копию знака Ледяного похода (с тем отличием, что меч поперек тернового венца был золотого цвета).

В декабре 1919 г. 1-я армия Восточного фронта, отведенная ранее в тыл для охраны Транссибирской магистрали, после ряда мятелей разложилась и перестала существовать (ее остатки в 500—600 человек были присоединены ко 2-й армии), а частям 2-й и 3-й армий пришлось совершить тяжелейший поход вдоль Сибирской железной дороги в Забайкалье (части 2-й армии в основном двигались севернее, а 3-й — южнее линии железной дороги). Во главе войск находились генерал К.В. Сахаров, а с 9 декабря 1919 г. и до своей смерти в конце января 1920 г. — генерал В.О. Капшель.

Сибирский Ледяной поход сопровождался большими потерями. Уже во второй половине ноября во многих частях они достигли от трети до двух третей боевого состава, на полк часто оставалось по 150—200 боеспособных людей. Особенно тяжелым был переход через Щегловскую тайгу, которая поистине стала кладбищем 3-й армии. Помимо преследующих армию красных

ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ЛЕДЯНОЙ ПОХОД

частей и партизан, голодных и страдающих от мороза людей постигла эпидемия тифа, которым переболело абсолютное большинство участников похода (из-за сильных холодов процент смертных случаев был, правда, ниже обычного). Перед Щегловской тайгой в войсках 2-й и 3-й армий числилось 100—120 тысяч человек (по другим мнениям — около 150) и, по приблизительным подсчетам, столько же беженцев. После Красноярска, где вследствие мятежа в тылу армию постигла катастрофа, на восток шло уже только примерно 25 тысяч человек, из которых не более 5—6 тысяч бойцов. Известно, что через госпитали в Верхнеудинске и Чите за февраль—март прошло около 11 тысяч тифозных.

По приходе в Забайкалье главнокомандующим и главой правительства (после смерти адмирала Колчака, выданного чехами и расстрелянного большевиками в Иркутске 7 февраля 1920 г.) стал генерал Г.М. Семенов, а армия (которой после смерти генерала Капшеля последовательно командовали генералы С.Н. Войцеховский, Н.А. Лохвицкий и Г.А. Вержбицкий) была сведена в три корпуса: 1-й (из Забайкальских войск Семенова), 2-й (Сибирские, Уфимские и Егерские части) и 3-й (Волжские, Ижевские и Воткинские части). При этом прежние корпуса сводились в дивизии, а дивизии в полки. В Чите армия имела 40 тысяч человек при 10 тысячах бойцов (войска Семенова в Забайкалье в январе—феврале 1920 г. насчитывали 11—16 тысяч человек), в мае в ней насчитывалось до 45 тысяч человек, из которых в полевых частях трех корпусов 20 тысяч. В ноябре 1920 г. армия была вытеснена из Забайкалья и перебазировалась в Приморье.

Оренбургские и уральские казачьи части отступали отдельно от основных сил Восточного фронта, и участь их была не менее трагичной. В конце 1919 г. при отходе Уральской армии на юг некоторые части совершенно прекратили свое существование, полностью погибнув от потерь на фронте и тифа. За два месяца похода Уральской армии из 12—15 тысяч до форта Александровского в начале 1920 г. дошло менее 3 тысяч, где более 1600 попало в плен и лишь менее 200 человек добрались до Ирана.

В настоящем издании собраны воспоминания об отходе белых формирований Восточного фронта, в том числе оренбургского и уральского казачества. В разное время они были опубликованы в русской эмигрантской печати. В России эти воспоминания, за небольшим исключением, никогда не публиковались.

Содержание тома разбито на два раздела. В 1-м разделе публикуются воспоминания участников отступления вдоль Транссибирской магистрали, во 2-м — материалы о судьбе казачьих частей, отходивших отдельно от основных сил по другим направлениям, а также воспоминания о событиях во Владивостоке в период конца 1919-го — начала 1920 г.

В большинстве случаев публикации приводятся полностью (некоторые сокращения сделаны только за счет невоенной тематики). Авторские примечания помещены (в скобках) в основной текст. Везде сохранялся стиль оригиналов, исправлялись только очевидные ошибки и опечатки. Возможны разночтения в фамилиях участников событий и географических названиях; их правильное написание — в комментариях.

ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ
ЛЕДЯНОЙ ПОХОД

Раздел 1

К. Сахаров¹

ЛЕДЯНОЙ СИБИРСКИЙ ПОХОД²

Фактически армия теперь сошла на задачу прикрытия эвакуации — сплошной ленты поездов, вывозящих на восток раненых и больных, семьи офицеров и солдат, а также те запасы, военные и продовольственные, которые удавалось погрузить.

Армия свелась, в сущности, к целому ряду небольших отрядов, которые все еще были в порядке и в управлении, так как состояли они из отборного, лучшего в мире элемента. Сохранилась организация. Но дух сильно упал. До того, что проявлялись даже случаи невыполнения боевого приказа. На этой почве командующий 2-й армией³ генерал Войцеховский⁴ принужден был лично застрелить из револьвера командира корпуса генерала Гривина⁵, который наотрез отказался подчиниться боевому приказу задержать корпус и дать красным отпор, а заявил, что он поведет свои полки прямо в Иркутск, к месту их первоначального формирования; на предложение Войцеховского сдать командование корпусом Гривин ответил также отказом.

По пути от Омска до Татарска была сделана социалистами попытка крушения поезда с золотом, но охрана оказалась надежной и не дала злоумышленникам расхитить государственную казну. Министр путей сообщения Устругов⁶ руководил эвакуацией, находясь все время на самых тяжелых участках. Главная трудность заключалась в том, что не хватало на все эшелоны паровозов. Поезда простаивали по нескольку суток на небольших станциях и разъездах, среди безлюдной сибирской степи, занесенной снегом. Без воды, без пищи и без топлива, зачастую замерзая.

С каждым днем положение ухудшалось, так как число эвакуируемых эшелонов постепенно все возрастало; вскоре железнодорожный

вопрос принял размеры катастрофы. Дело в том, что чехословаков, это главное воинство интервенции в Сибири, охватила паника, и они прозвели в тылу страшное дело.

Расквартированы чехи были так: первая дивизия на участке Иркутск—Красноярск, вторая дивизия — в Томске, в третья занимала Красноярск и города западнее его, до Новониколаевска. 5-я польская дивизия имела главную квартиру в Новониколаевске и располагалась на юг до Барнаула и Бийска. Поляки, благодаря своему доблестному начальнику дивизии полковнику Румше⁷ (бывшему русскому офицеру), решили драться против большевиков совместно с нашей армией и просили вывезти по железной дороге только их госпитали, семьи и имущество («интендантура»). Совсем иначе повели себя знаменитые чехословацкие легионы. Как испуганное стадо, при первых известиях о неудачах на фронте бросились они на восток, чтобы удрать туда под прикрытием Русской армии. Разнузданные солдаты их, доведенные чешским комитетом и представителями Антанты почти до степени большевизма, силой отбирали паровозы у всех нечешских эшелонов; не останавливались ни перед чем.

В силу этого наиболее трудным участком железной дороги сделался узел станции Тайга, так как здесь выходила на магистраль Томская ветка, по которой теперь двигалась самая худшая из трех чешских дивизий — вторая. Ни один поезд не мог пройти восточнее станции Тайга; на восток же от нее двигались бесконечной лентой чешские эшелоны, увозящие не только откормленных на русских хлебах наших же военнопленных, но и награбленное ими, под покровительством Антанты, русское добро. Число чешских эшелонов было непомерно велико — ведь на 50 тысяч чехов, как уже упоминалось выше, было захвачено ими более 20 тысяч русских вагонов.

Западнее станции Тайга образовалась железнодорожная пробка, которая с каждым днем увеличивалась. В то же время Красная армия, подбодренная успехами, продолжала наступление, а наши войска, сильно поредевшие и утомленные, не могли остановить большевиков. Отход Белой армии продолжался в среднем по десять верст в сутки.

Из эшелонов, стоявших западнее Новониколаевска, раздавались молебны, а затем понеслись вопли о помощи, о присылке паровозов. Помимо риска попасть в лапы красных, вставала и угроза смерти от мороза и голода. Завывала свирепая сибирская пурга, усиливая и без того крепкий мороз. На маленьких разъездах и на перегонах между станциями стояли десятки эшелонов с ранеными и больными, с женщинами, детьми и стариками. И не могли двинуть их вперед, не было даже возможности подать им хотя бы продовольствие и топливо. По-